

УДК 159.9456

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ ЧАСТО БОЛЕЮЩИХ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (ЧБД)

Пехарева А.С., аспирант

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Статья посвящена изучению самооотношения часто болеющих младших школьников. Самоотношение ЧБД пронизано чувством стыда; отношение к себе сопровождается чувством неудачи и отчужденности от других людей, в результате возникает «стыдящееся «Я». Онтогенетически близким к «стыдящемуся Я» в структуре самооотношения ЧБД является «виноватое Я». Самоотношение ЧБД коннотировано безрадостностью и неуспешностью.

Ключевые слова: *часто болеющие дети, самооотношение, стыд, гештальт-терапия, чувство вины.*

Статья присвячена вивченню самоставлення молодших школярів, що часто хворіють. Самоставлення ЧХД пронизане почуттям сорому; ставлення до себе супроводжується почуттям невдачі і відчуженості від інших людей, в результаті чого виникає «Я», що соромиться». Онтогенетично близьким до «Я, що соромиться» в структурі самоставлення ЧХД є «винувате Я». Самоставлення ЧХД конатовано відсутністю радості і неспішністю.

Ключові слова: *часто хворіючі діти, самоставлення, сором, гештальт-терапія, почуття провини.*

Piekhariieva A.S. FEATURES OF THE SELF-ATTITUDE OF THE FREQUENTLY ILL CHILDREN'S OF A SCHOOL AGE (FIC)

The article is devoted to the study of the self-attitude of often ill younger students. Self-attitude of FIC is permeated by a sense of shame; attitude to oneself is accompanied by a sense of failure and alienation from other people, the result is a "ashamed I". Ontogenetic close to "ashamed" I" in the structure of the FIC self-attitude is, "I'm guilty". Self-attitude of FIC connote bleak and unsuccessful.

Key words: *frequently ill children, self-shame, guilt, gestalt-therapy.*

Постановка проблемы. Исследование психологических аспектов проблемы часто болеющих детей приобретает особую значимость в условиях роста распространенности данной проблемы и ее влияния на формирование хронических заболеваний, психологическое благополучие и социальную адаптацию детей [1; 2; 3; 4].

Ситуацию частых и длительных ОРЗ можно рассматривать как условие дефицитарного развития, отягощенного биологическими особенностями, которые ведут к нарушению всей системы отношений личности ребенка. Наряду с очевидными соматическими проявлениями и угрозой развития сопутствующих заболеваний частые и длительные ОРЗ влекут за собой ряд психологических и социальных трудностей: психологический стресс, заниженную самооценку, негативное отношение к телу, субдепрессивные состояния, нарушение социальных отношений, снижение качества жизни, связанного со здоровьем [3, с. 108–113]. У часто болеющих детей нарушается социальная адаптация, обусловленная частой потерей контактов со сверстниками. Соматическое неблагополучие в значительной степени меняет характер взаимодействия и взаимоотношения детей, как результат, затрагиваются разнообразные отноше-

ния и сферы функционирования личности ребенка.

Анализ последних исследований и публикаций. Феноменологически стыд рассматривается как «взрыв наоборот», или «вовнутрь», который оказывает парализующее воздействие и заставляет замереть. Стыд порождает желание «провалиться сквозь землю». По мнению Кинстона и Лихтенштейна, феноменология стыда содержит также соблазн отказаться от своей идентичности с целью обеспечения принятия со стороны другого. Стыд захватывает все «Я». Стыд выражается в повороте головы в сторону и взгляде, опущенном вниз [5, с. 187–188].

Наиболее адекватным, на наш взгляд, рассмотрением обнаруженной корреляционной связи между «Я» и стыдом в психосемантическом пространстве ЧБД является теория психоанализа, в частности теория объектных отношений. Традиционный психоанализ рассматривает стыд как защитное событие, связанное с раскрытием выражения влечений и нарциссических устремлений и неудавшейся попыткой их реализовать. Э. Рехардти и П.П. Иконен [13] говорят, что формулой стыда является парализующая, устраняющая и подавляющая реакция, которая связана с неудачной попыткой получить одобряющую взаим-

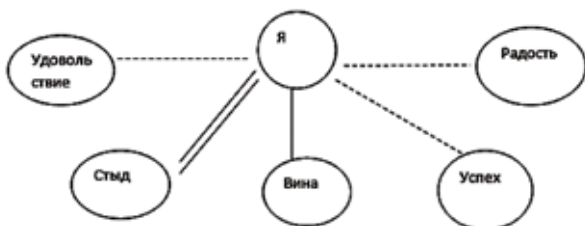

ность. Источником стремления к взаимности является либидо, Эрос; источником реакции стыда – Танатос, который блокирует стремление к реципрокности.

Постановка задания. На основе изложенного можно сформулировать задание исследования, которое заключается в изучении особенностей самоотношения ЧБД.

Изложение основного материала исследования. Для изучения самоотношения ЧБД был использован «Метод цветочных отношений». В исследовании приняли участие 62 ребенка (29 мальчиков, 33 девочки) младшего школьного возраста, частота эпизодов ОРЗ колеблется от 4 до 6 раз в год. Группу контроля составили 62 здоровых ребенка, (30 мальчиков, 32 девочки) с частотой от 1 до 3 эпизодов ОРЗ в год. Исследование проводилось в период клинического благополучия детей.

В группе ЧБД обнаружено пять корреляционных связей, из них две положительные и три отрицательные (рис. 1).

Рис. 1. Корреляционная плеяда самоотношения ЧБД

Примечание: две черты: $p = 0,001$, одна черта: $p = 0,005$; _____ прямая корреляционная связь, ----- обратная корреляционная связь.

Обнаружена прямая корреляционная связь между «Я» и стыдом ($\tau = 0,345$; $p = 0,001$). Стыд определяется как «болезненная эмоция, возникающая вследствие осознания чего-то бесчестного, нелепого или неприличного в собственном поведении или обстоятельствах жизни (или того же в поведении или жизни других, чьи честь или позор человек рассматривает как свои собственные) или же в результате попадания в ситуацию, оскорбляющую собственную скромность или приличие индивида.

Представления о стыде основаны на положении о том, что стыд сопровождается острым и болезненным переживанием осознания собственного «Я» и отдельных сторон собственного «Я». Стыдящийся человек ощущает себя беспомощным, скромым, маленьким, глупым, ни на что не способным. Переживание стыда сопровождается острым чувством неудачи, провала и полного фиаско. Стыд порождает

особого рода отчужденность [5, с. 180; 6, с. 250–252].

Стыд – это сильное неудовольствие, которое переживается, когда желанная взаимность не реализуется, хотя человек рассчитывал на то, что она будет реализована. Отсюда можно думать, что выражение стремления ЧБД к взаимности сталкивается с отсутствием взаимности со стороны других, следствием чего является коллапс, внутренний паралич, исчезновение жизненности «Я», падение энтузиазма; действие сменяется уходом в себя и стремлением спрятаться [12, с. 601].

Согласно взглядам психоаналитиков попытка спрятать себя, которая связана со стыдом, является парадоксальным выражением надежды – отказавшись от себя или от части себя, я, возможно, смогу сохранить важных для меня других людей и их приятие. Следствием стыда является потребность прятаться и уходить в себя, что может распространяться на повседневную жизнь.

Гештальт-терапия рассматривает стыд как одно из первых социальных чувств, служащих основой социализации ребенка. Стыд предполагает наличие контакта и относится к образу «Я», а также не может быть без наличия другого (стыдящего). В гештальт-терапии, как и в психоанализе, указывается, что стыд характеризуется нехваткой или прерыванием поддержки в поле. Ф. Перлз говорил, что стыд является «предателем» организма, обуславливаемого неспособностью выносить неприятные ситуации. Стыд взаимосвязан с гордостью, всякая эмоция трансформируется из приятной в неприятную, когда ее напряжение превышает определенный предел, на место гордости становится стыд [9; 10, с. 13–29].

Если естественное выражение чувств ребенка встречается и не находит отклика, гордость оборачивается стыдом. Стыдящийся ребенок чувствует себя под прицелом пристальных взглядов в центре всеобщего внимания. Отсюда стыд вызывает желание слияния с фоном, исчезновения, но этого не происходит; изоляция от среды осуществляется символическим путем: лицо и другие части тела закрываются (краской стыда или руками), ребенок отворачивается.

В гештальт-терапии рассматривается два вида стыда: творческий, адекватный ситуации, выполняющий регулирующую функцию в осознании границ свободы и в формировании зрелой личности; глобальный, или токсический, возникающий в месте, не зависящем от контекста, то есть всегда не может быть пережит и

осознан. В таких ситуациях возникает вторичный стыд, который проявляется в виде страха стыда. Токсический стыд является чувством аутичным – контакт блокируется и предполагает одиночество. Токсический стыд формируется, если ребенку в течение жизни никогда не говорили какой он, вследствие чего становится невозможным сформированный образ «Я».

Таким образом, стыд как чувство, переживаемое в контакте, обрывает контакт, закрывает ЧБД внутри самих себя и увеличивает дистанцию в отношениях. Э. Эриксон [15, с. 281–290] описывает стыд как предел возможности переносить тяжелые переживания из-за неадекватных требований, который вынуждает считать себя, свое тело, свои нужды и желания порочными и грязными и заставляет поверить в непогрешимость тех, кто судит. Автор рассматривает стыд в рамках понятия осуждения. Стыд связан с желанием соответствовать родительским ожиданиям, которые игнорируют или грубо нарушают индивидуальную идентичность ЧБД.

Также обнаружена прямая корреляционная связь между «Я» и «вина» ($\tau = 0,222$, $p \leq 0,005$). В литературе указывается, что переживание вины вызывается самоосуждением и сопровождается снижением самооценки. К. Изард говорит, что причиной вины становятся собственные действия человека или неспособность к действиям. Понимание вины в классическом психоанализе сводится к противоречию между поступками индивида и нравственными нормами, несоответствию поступков «Оно» или «Эго» требованиям «Суперэго» [5, с. 185]. Условиями формирования Суперэго, а значит, и вины, является инкорпорация / интроекция, обуславливающая интернализацию чужих мыслей и чувств и рассмотрение их как своих собственных; и идентификация, предполагающая осознание своего тождества с определенной группой людей. С точки зрения психоанализа, вина – это «тревога совести», тревога относительно реального или воображаемого промаха [6, с. 250–252].

Понимание вины и ее источников представлено в теории научения, согласно которой процесс развития вины проходит в основном под воздействием научения. Когда хорошие поступки ребенка вознаграждаются, а плохие порицаются, приходит понимание о правильности / неправильности своего поведения. Вина, таким образом, представляет собой страх, который охватывает индивида после совершения проступка, за который он ранее был наказан [5, с. 175–180].

Признание своей вины сопровождается мучительными и довольно стойкими переживаниями, которые преследуют человека: ощущение собственной неправоты по отношению к другому человеку или к самому себе, угрызения совести, сожаление о совершенном, неловкость. Переживание вины связано с негативным отношением к себе, самообвинением, осознанием совершенного проступка либо нарушения своих собственных моральных принципов [11, с. 64].

Обнаружена отрицательная корреляционная связь между «Я» и «удовольствие» ($\tau = 0,311$, $p \leq 0,005$). Основопологающий принцип психоанализа – принцип удовольствия / неудовольствия – гласит, что целью любой психической активности является поиск удовольствия и избегание неудовольствия. Эта идея основана на том, что психика содержит определенное количество энергии и что рост уровня энергии, создаваемый влечениями, вызывает неудовольствие, а устранение напряжения, возникающего в результате возрастания энергии – удовольствие. Большое количество энергии побуждает человека к действиям, что по своей сути и является жизнью. Таким образом, можно предполагать, что «Я» ЧБД переполненное (загруженное) энергией, не находит разрядки, что приводит к бессилию, апатии и депрессии.

Онтогенетически близко к удовольствию чувство радости, которое негативно коррелирует с «Я» ($\tau = 2,84$, $p \leq 0,005$) ЧБД. Радость переживается как приятное, позитивное чувство, которое можно назвать чувством психологического комфорта и благополучия. При радостном переживании душа и тело пребывают в состоянии релаксации или игры. Когда человек радуется, он становится увереннее в себе. Радость обостряет восприимчивость к миру, позволяет восхищаться и наслаждаться им. При отсутствии этого чувства ЧБД не видят мир в его красоте и гармонии, не способны воспринимать людей в их лучших проявлениях. «Я» ЧБД безрадостно, а стало быть, отдельно от мира, нет сопричастности с миром и чувства собственной принадлежности к миру. Радость сопровождается ощущением энергии и силы, а ее отсутствие – упадком жизненных сил и отсутствием энергии. Радостные переживания полезны для человеческого организма. Когда человек испытывает радость, все системы организма функционируют легко и свободно, разум и тело находятся в расслабленном состоянии. Радостные переживания ускоряют процесс выздоровления, отсутствие радости явля-

ется причиной многих физических недугов [16, с. 140–154].

Также обнаружена отрицательная корреляционная связь между «Я» и «успех» ($\tau = -0,278$, $p \leq 0,005$). Успех рассматривается как наличие или отсутствие результата деятельности; качество того, что делает человек; результативность; эффективность. Отрицательная связь между «Я» и успехом свидетельствует о неудовлетворении потребностей ЧБД в их деятельности, которая может быть основана как на результате самооценок, так и на оценках окружающих.

Отталкиваясь от представлений А.Р. Тугушевой [14, с. 6] об успешности, можно говорить о том, что у ЧБД самооценка является уязвимой ввиду нарушений в сфере мотивации на достижение, ценностей, коммуникативных навыков; когнитивных способностей; эффективного контроля эмоций.

В группе здоровых детей были получены три положительные корреляционные связи (рис. 2).

Рис. 2. Корреляционная плеяда самооценки здоровых детей

Примечание: $p = 0,005$; прямая корреляционная связь.

Как видно из корреляционной плеяды, «Я» здоровых детей связано с радостью ($\tau = 0,247$, $p \leq 0,05$), удовольствием ($\tau = 0,310$, $p \leq 0,05$) и интересом ($\tau = 0,256$, $p \leq 0,05$). Таким образом, самоотношение здоровых детей, в отличие от их часто болеющих сверстников, положительно. Здоровые дети ощущают энергию и силу, интерес – мотивацию, обеспечивающую работоспособность человека, необходимую для творчества. Здоровые дети воодушевлены, переживают чувство увлеченности, поглощенности. Феноменология интереса также характеризуется относительно высокой степенью чувства удовольствия и чувства уверенности в себе. В паттерн эмоций, переживаемых в ситуации интереса, часто входит эмоция радости, что и отобразили полученные корреляционные связи самоотношения здоровых детей.

Выводы из проведенного исследования. Из изложенного выше можно сделать вывод, что самоотношение ЧБД пронизано чувством стыда, делающим детей беспомощными, скованными, ни на что не способными. Отношение к себе сопровождается острым чувством неудачи и отчужденности от других людей, источником чего является стремление к одобряющей взаимности ЧБД, которое не вызывает желательного резонанса со стороны других. В результате возникает «стыдящееся «Я», стремящееся спрятаться и дистанцироваться от других людей. Онтогенетически близким к «стыдящемуся Я» ЧБД в структуре их самоотношения является «виноватое Я» – самоосуждающее негативное отношение к себе. «Я» ЧБД переполнено (загружено) энергией, не находящей разрядки, что приводит к неудовольствию самим собой. Также самоотношение ЧБД коннотировано безрадостностью и неуспешностью, что приводит к падению жизненных сил и нарушению в сфере мотивации на достижение, ценностей, коммуникативных навыков; когнитивных способностей; эффективного контроля эмоций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Альбицкий В.Ю. Часто болеющие дети: клинико-социальные аспекты. Пути оздоровления / В.Ю. Альбицкий, А.А. Баранов. – Саратов : Радуга, 1986. – 183 с.
2. Арина Г.А. Часто болеющие дети. Какие они? / Г.А. Арина, Н.А. Коваленко // Школа здоровья. – 1995. – Т. 2. – С. 116–125.
3. Вылегжанина Г.Г. Влияние родительского отношения на мотивацию часто болеющего ребенка дошкольного возраста к разным видам деятельности: основные подходы и методы изучения / Г.Г. Вылегжанина, В.А. Ковалевский // Вестник КрасГУ. – 2006. – Гуманитарная серия. – № 3/1. – С. 108–113.
4. Дусказиева Ж.Г. Влияние родительского отношения на мотивацию к выздоровлению у часто болеющего ребенка дошкольного возраста / Ж.Г. Дусказиева // Мотивационно-потребностное развитие ребенка : материалы 10-й Регион. науч.-практ. конф. (27–28 февраля 2008 г.). – Красноярск, 2008. – С. 52–57.
5. Изард К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. – СПб. : Питер, 2008. – 464 с.
6. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2007. – 783 с.
7. Михеева А.А. Психологическая помощь часто болеющим детям / А.А. Михеева, Е.О. Смирнова // Школа здоровья. – 1999. – № 1. – С. 55–73.
8. Мосина Н.А. Особенности развития самосознания часто болеющего младшего школьника / Н.А. Мосина. – Красноярск, 2007. – 144 с.
9. Практикум по гештальт-терапии / [Ф. Перлз, П. Гудмен, Р. Хефферлин] ; пер. с англ. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2001. – 227 с.
10. Перлз Ф. Эго, голод и агрессия / Ф. Перлз. – М. : Смысл, 2000. – 235 с.

11. Поттер-Эфрон Р.Т. Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика / Р.Т. Поттер-Эфрон. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 370 с.
12. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – 2-е изд. – СПб. : Издательство «Питер», 2005. – 1096 с.
13. Рехард Э. Происхождения стыда и его проявления / Э. Рехард, П.П. Иконен // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2009. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2743>.
14. Тугушева А.Р. Представления о социальной успешности и личностное самоопределение юношества : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / А.Р. Тугушева. – Самара, 2007. – 20 с.
15. Эриксон Э. Идентичность: юность, кризис / Э. Эриксон ; пер. с англ. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1996. – 415 с.
16. Якоби М. Стыд и истоки самоуважения / М. Якоби. – М. : Институт аналитической психологии, 2008. – 249 с.